

етъ вѣмъ Господь просимое. Только такая молитва достойна величія Божія и можетъ низвести на насъ даръ благодати столь необходимой для душевнаго преуспѣванія нашего и для жизни временнай. Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ.

Молитва и постъ—вѣрныя средства противъ бѣсовъ и возбуждаемыхъ ими грѣховныхъ страстей.

Однажды къ Іисусу Христу подошелъ одинъ человѣкъ и, кланяясь Ему, сказалъ: „Господи! помилуй сына моего; онъ въ новомѣсячіи бѣснуется и тяжко страдаетъ,—то бросается въ огонь, то въ воду. Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, но они не могли исцѣлить его“. Іисусъ Христосъ велѣлъ привести бѣсноватаго къ Себѣ. Когда привели его, Онъ повелѣлъ бѣсу выйти изъ отрока, и отрокъ тотчасъ же выздоровѣлъ. Тогда ученики, приступивъ къ Іисусу Христу наединѣ, спросили Его: „Почему мы не могли выгнать бѣса?“ Іисусъ Христосъ отвѣталъ: „По невѣрію вашему“ и, объяснивъ значеніе и достоинство вѣры, прибавилъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.*

Братіе-христіане! И нынѣ есть бѣсноватые: есть одержимые бѣсомъ злобы, бѣсомъ гордыни, бѣсомъ зависти, любостяженія, любодѣянія,—словомъ всякий, кто преданъ какой-либо страсти, творить какой-либо грѣхъ, есть бѣсноватый, находится подъ вліяніемъ бѣса, исполняетъ его внушенія. Объ этомъ вѣщаетъ намъ и слово Божіе, и свв. отцы церкви. *Всякъ, творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (Іоан. 3, 8), говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ. „Душа человѣка“, повѣствуетъ св. Нилъ, „находится посреди ангела и бѣса; ангель учитъ добродѣтели, а бѣсь—грѣху“ (см. повѣсть св. Нила въ прологѣ іюля 1-го дня). „Сатана сѣть въ душѣ человѣка помыслы блуда, помыслы злословія и другія страсти; къ какой страсти душа покажеть себя склонною, ту страсть бѣсь и внушаетъ душѣ“, говоритъ другой преподобный отецъ (Авва Матой. Дост. сказ. о свв. и блаж. отц. стр. 194, 4). Сатана возбуждаетъ въ душѣ человѣка холодность къ вѣрѣ, презрѣніе къ закону Божію, онъ внушаетъ грѣховныя мечтанія, нѣчистыя помыслы, поселяетъ необузданныя покушенія на самыя страшныя беззаконія. И горе было бы намъ, если бъ мы не имѣли никакихъ средствъ къ отраженію козней сего исконнаго врага рода человѣческаго. Но средства дарованы намъ,

средства вѣрных и могущественныхъ: это молитва и постъ. Насколько сильна въ этомъ отношеніи молитва, показываетъ слѣдующее сказаніе, помѣщенное въ прологѣ (Іюн. 18 днѣ). Разъ одинъ священникъ святой жизни и прозорливый шелъ въ церковь для богослуженія, и довелось ему идти мимо одной келліи лѣниваго монаха, который не любилъ Богу молиться. Только видить онъ около этой келліи множество бѣсовъ, изъ которыхъ одни имѣли видъ женщинъ, произносящихъ непотребныя слова, другіе видѣли юношѣй, ругающихъся и пляшущихъ, а нѣкоторые изъ бѣсовъ принимали другіе образы. Тяжело вздохнулъ священникъ, поскорбѣль о лѣности монаха, которая была причиной собранія бѣсовъ около келліи. Совершивъ службу, онъ заходитъ по пути къ тому монаху, около келліи котораго случилось видѣніе, и говоритъ ему: „Братъ! мнѣ что-то грустно, тяжело, скорбь раздираетъ душу мою; я вѣрю, что если ты помолишься обо мнѣ, то скорбь, какъ камень, свалится съ сердца моего“. Лѣнивый монахъ вздумалъ было отказываться отъ молитвы, но священникъ неотступно просилъ молитвъ его: „Не отступлю отъ тебя дѣ тѣхъ поръ“, говорилъ онъ: „пока дашь мнѣ слово каждую ночь молиться обо мнѣ“. Эти слова такъ были убѣдительны для монаха, что онъ рѣшился исполнить просьбу священника. Но вотъ, когда онъ началъ свои молитвы за священника, въ это время вдругъ ему приходитъ на мысль слѣдующее: что же такое я дѣлаю—молюсь за священника, а не молюсь за себя самого? Не лучше ли, молясь за другихъ, молиться и за себя? Такимъ образомъ расположился онъ молиться и за себя, и творилъ двѣ молитвы во всю недѣлю одну за себя, а другую за священника. Послѣ этого, когда прозорливый священникъ шелъ опять въ церковь мимо келліи лѣниваго монаха, то видѣлъ демоновъ уже вдали отъ келліи и унылыхъ. Это обстоятельство заставило его снова зайти къ монаху и просить его молиться. Монахъ послушался наставлений священника, и сдѣлался усерднымъ молитвенникомъ, а бѣсы, видя его молитвы, отбѣжали отъ его келліи благодатю Божіею“.

Не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ отраженію бѣсовъ и возбуждаемыхъ ими страстей служитъ постъ. „Вѣдай“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣстничникъ: „что бѣсь часто присѣдитъ при желудкѣ и, по насыщеніи, дѣлаетъ съ нами все, что хочетъ, оскверняя душу мерзкими воображеніями, а тѣло нечистотою. Глава и источникъ всѣхъ страстей есть пресыщеніе. Сыны его блудъ, жестокосердіе, излишній сонъ, а дщери—лѣность, многоглаголаніе, дерзость, смѣхоторство,

суесловіе, противорѣчіе, жестоковынность, упорство, нечувствительность, непомѣрное хвастовство, человѣкоугодіе и проч.“ (14-я степ.). „Кто молится съ постомъ“, поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „тотъ имѣеть два крыла, легчайшія вѣтра,—онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковыи особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ“.

Воспользуемся же, братіе, сими благодарованными намъ средствами, да возможемъ вся стрѣлы лукаваю разжечиная уласити (Еѳ. 6, 17): будемъ трезвиться въ постыхъ и бодрствовать въ молитвахъ, зане супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кою поіолити (І Петр. 5, 8). Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Къ прославленію Святителя Іоанна Максимовича, Митрополита Тобольского и всея Сибири.

Въ № 15 „Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано: Общее собраніе духовенства градо-Омскихъ церквей, при участіи Его Преосвященства, 7 марта 1916 г., обсуждало предложенный Его Преосвященствомъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ духовенство епархіи могло бы выразить свое усердіе памяти угодника Божія, Святителя Іоанна, Митрополита Тобольского, прославленіе котораго имѣеть быть 10 іюня текущаго года. Особымъ побужденіемъ къ почтенію памяти Святителя со стороны Омской епархіи должно послужить то обстоятельство, что наша епархія не только своими тремя старѣйшими уѣздами: Тюкалинскимъ, Ишимскимъ и Тарскимъ, но также всѣми казачьими поселками по Иртышу и инымъ мѣстамъ была частью обширной паствы Святителя и такимъ образомъ Омская епархія, какъ родная ему, должна какимъ-либо вещественнымъ способомъ выразить свое усердіе памяти новопрославляемаго угодника Божія. Есть, конечно, нѣсколько способовъ выраженія этого усердія, однимъ изъ каковыхъ, по предложенію Его Преосвященства, можетъ быть сооруженіе по особому рисунку лампады къ ракѣ Святителя съ тѣмъ, чтобы она возжигалась обязательно по праздничнымъ днямъ, на что, конечно, потребуется вложить извѣстную сумму въ обеспеченіе лампады елеемъ. По обсужденіи предложенного вопроса нашли, что Омская епархія въ лицѣ своихъ пастырей и пасомыхъ свое усердіе къ новопрославляемому угоднику Божію, Святителю Іоанну можетъ выразить чрезъ сооруженіе лампады къ его ракѣ. Для этого открыть